

Когда Цзи Хуань сидел во дворе, держа на руках Хэй Даня, и грелся на солнышке, он однажды случайно ткнул пальцем в сушащуюся на веревке одежду и спросил малыша, какая из вещичек его. Цзи Хуань не ожидал ответа — Хэй Дань все же был еще грудничком. Однако, к его удивлению, белые круги-глазки Хэй Даня уставились на единственную зеленую ватную курточку среди всего белья.

Это был первый раз, когда Цзи Хуань почувствовал ответную реакцию от Хэй Даня.

— Говорят, заграничные чернокожие любят такие кричащие цвета, как ярко-красный и ярко-зеленый. Хэй Дань, возможно, ты и вправду просто смуглый... — глядя на два больших белых кружка, Цзи Хуань не удержался и потянулся, чтобы ущипнуть Хэй Даня за щечку.

Само собой, он нащупал лишь холодную маленькую щечку, не самую приятную на ощупь. Но Цзи Хуань не убрал палец, продолжая настойчиво ее тереть. Неизвестно, до какого места он дотронулся, но Хэй Дань вдруг рассмеялся.

Смех Хэй Даня был очень особенным: «Сю-сю~», «Сю-сю~». На первый взгляд странно, но, послушав подольше, находил его довольно милым.

И на этот раз смех Хэй Даня был не тем неявным, подражательным смешком, что раньше. На этот раз он смеялся очень заразительно, извиваясь и ерзая, почти выпрыгивая из пеленок. Цзи Хуань подумал: наверное, он попал в щекотное место.

Что ж, значит, у Хэй Даня тоже есть щекотка.

Возможно, из-за ощущения, что в обычное время Хэй Дань реагирует слишком мало, Цзи Хуань всецело посвятил себя поиску на его тельце щекотных мест. После долгих мучений от Цзи Хуаня у Хэй Даня выработался еще один рефлекс: он начинал смеяться, едва увидев Цзи Хуаня.

Так Цзи Хуань снова обнаружил у Хэй Даня достоинство: Хэй Дань был умным.

Поняв, что причина его мучений — желание увидеть улыбку, и чтобы избежать пыток, Хэй Дань просто сразу начинал смеяться.

После этого открытия тренировки Цзи Хуаня с Хэй Данем стали еще более краткими и грубыми. В моменты, когда обычный младенец должен был бы плакать, Цзи Хуань пытался заставить Хэй Даня плакать. А когда обычный младенец должен был бы смеяться, он старался рассмешить Хэй Даня. Так, день за днем, когда однажды Дедушка рядом с восхищением заметил:

— Малыш Хэй Дань такой живой! — в душе Цзи Хуаня наступило облегчение.

Однако к этому времени Хэй Дань из того не плачущего, не капризничающего, принимающего все, что дают, послушного грудничка превратился в привереду, который копается и плачет при малейшем недовольстве — в настоящего Короля Демонов!

Теперь Хэй Дань был очень разборчив в еде, не любил пить импортное сухое молоко. Он был настоящим патриотом, поддерживал исключительно отечественного производителя! Дашь ему импортную смесь — он плачет. Зато молочная смесь одного отечественного бренда, чье название звучало очень рискованно, ему очень нравилась. Судя по анализу Цзи Хуаня, Хэй Даню, возможно, нравилась вовсе не смесь этого бренда, а просто потому, что банка из-под молока у нее была самой зеленой! Поскольку непонятно, хорошо или плохо такое патриотическое поведение, Цзи Хуань начал пробовать добавлять ему прикорм. Цзи Хуань

вводил его по общей схеме для обычных малышей: сначала зерно, затем овощные и фруктовые пюре, мясной фарш... Вскоре снова возникла проблема: Хэй Дань любил есть только овощное пюре, выбирал исключительно зеленое. Пюре из моркови он отшвыривал, про мясной фарш и говорить нечего.

Нельзя не сказать, что этот малыш довольно экономный.

О дурных привычках Хэй Даня в конце концов узнала даже мама Ван Сяочуаня. В итоге именно эта женщина предложила решение: банка из-под молока пусть остается той же, но молоко внутри заменить на другое. А насчет нелюбви к мясному фаршу? Меняем тарелку! Когда вся детская посуда Хэй Даня была заменена на сплошного зеленого цвета, он перестал привередничать в еде. Во время каждого приема пищи он вел себя очень послушно, а доев последние крошки, еще и облизывал тарелку — очень экономил воду...

Как и другим младенцам, ему нравилось слушать сказки. Однако, в отличие от родителей других малышей... Дедушка Цзи Хуаня не умел рассказывать сказки, он умел только вести устные рассказы. Так что Хэй Дань каждый день засыпал под звуки устных повествований.

Конечно, Хэй Дань был еще мал, он не понимал содержания этих рассказов. Но это не мешало ему любить, когда с ним разговаривают, любить голос старика с его переливами интонаций. Каждый раз, когда старик, разгорячившись и брызжа слюной, доходил до самого захватывающего момента, Хэй Дань сладко засыпал.

Как и обычный младенец, Хэй Дань спал каждый день подолгу, даже дольше обычного.

Хэй Дань становился все больше похож на обычного человеческого младенца — кроме внешности.

В доме Цзи Хуаня изначально было только одно зеркало, но несколько дней назад и его Цзи Хуань убрал в кладовку: Хэй Дань с его растущим любопытством случайно увидел в нем свое отражение, после чего... расплакался от испуга.

Обнаружив это, Цзи Хуань сначала рассмеялся, а потом уже не мог смеяться. Молча убрав зеркало подальше, он начал снова и снова утешать Хэй Даня, который в его объятиях снова превратился в плачущий фонтанчик.

Увы, воспитанный ими Хэй Дань оказался не из храбрых, на этот раз он был напуган по-настоящему. Как ни утешал его Цзи Хуань, ничего не помогало. В конце концов Дедуля применил убийственный аргумент — небольшую мисочку зеленого овощного пюре. Только это заставило Хэй Даня сквозь слезы улыбнуться, и он, смеясь «сю-сю», принялся есть пюре.

Хэй Дань рос день ото дня.

Мама Ван Сяочуаня уже помогала оформлять Хэй Даню прописку. Если все пройдет гладко, через некоторое время Хэй Дань перестанет быть нелегалом. Хотя в будущем наверняка будет еще много хлопот, но решая проблемы одну за другой, все наладится.

Цзи Хуань так думал, Дедуля, должно быть, тоже так думал. Что касается Хэй Даня... он ни о чем не думал, он был целиком поглощен процессом роста.

Э-э... Он пополз.

Он ползал куда лучше большинства младенцев своего возраста, и быстро, и устойчиво. Каждый

день он резво носился по кровати, и даже ночью во сне Цзи Хуань часто чувствовал, как тот ползает. Однако в последнее время, с приближением третьего года старшей школы, учебная нагрузка стала довольно тяжелой, плюс изредка приходилось подрабатывать по вечерам в санатории. Цзи Хуань, как правило, возвращался и засыпал очень крепко, поэтому он не особенно обращал внимание на то, чем Хэй Дань занимается ночью, до того самого дня —

В тот день Цзи Хуань, как обычно, вернулся с подработки в санатории. День выдался непростым: в санатории внезапно вспыхнула простуда. Чтобы предотвратить дальнейшее распространение, там начали генеральную уборку. Как самый младший из младшего персонала, Цзи Хуань, естественно, стал основной силой в этой работе. Возможно, из-за того, что в последние дни он и сдавал экзамены, и подрабатывал, переутомившись, по дороге домой он почувствовал признаки простуды. Не доев и пары ложек, он лег спать. Ночью, чувствуя, как Хэй Дань ползает по всей кровати, у него не было сил вмешиваться, и он проспал до самого утра.

Проснувшись, первым ощущением Цзи Хуаня была удивительная ясность и бодрость. Пощупав лоб, он убедился, что температуры нет, и тут же поспешил проверить Хэй Даня. И тогда он увидел спящего рядом Хэй Даня и под его маленькой лапкой — лужу черного порошка.

В школе Цзи Хуань протянул Ван Сяочуаню сверток носовых платков.

— Э-э... Это что? — Ван Сяочуань, хоть и чувствовал некоторое недоумение, все же взял сверток.

— Моча Хэй Даня, — бесстрастно ответил Цзи Хуань.

Чтобы собрать достаточное количество мочи, Хэй Даня сегодня утром снова заставили выпить целую бутылочку для кормления воды.

Выражение лица Ван Сяочуаня замерло. Но тут ему в голову пришла одна мысль, и он мгновенно стиснул пачку платков, нервно оглядываясь по сторонам, и тихо спросил Цзи Хуаня:

— Эти... те твари что, снова появились? Они на мне? Я заражен?

Цзи Хуань взглянул на него и перевел взгляд на классную доску.

Причину выздоровления Ван Сяочуаня его мама списала на мочу мальчика-девственника Хэй Даня. В общем, с тех пор мама Ван Сяочуаня по-настоящему уверовала в мочу Хэй Даня. Стоило Ван Сяочуаню почувствовать легкое недомогание или головную боль, она обязательно просила у Цзи Хуаня попис Хэй Даня. Цзи Хуань сначала, не в силах объяснить, мог только давать. Но со временем он и сам начал замечать нечто странное: моча Хэй Даня, похоже, и вправду обладала эффектом!

Их собственная семья всегда отличалась крепким здоровьем, так что на них эффект был незаметен, но вот Ван Сяочуань, после того как начал носить с собой пеленки Хэй Даня, и вправду стал значительно реже болеть. Когда Ван Сяочуань еще не знал, что именно он носит с собой, он как-то сказал что-то вроде: «Чувствую, в последнее время воздух вокруг стал чище». Плюс Цзи Хуань заметил, что в их доме в этом году очень мало комаров, противомоскитные сетки почти не понадобились... Подводя итог, Цзи Хуань подумал: возможно, моча Хэй Даня и вправду обладает каким-то особым действием.

С этого дня и Цзи Хуань, и Ван Сяочуань оба тайно повысили бдительность.

— Те люди снова появились в санатории наверху, — примерно на третье утро после того, как Цзи Хуань снова обнаружил черный порошок, Ван Сяочуань при встрече сообщил ему эту новость.

<http://bllate.org/book/15401/1371790>